

ПАМЯТИ ЗАМЕЧАТЕЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА ПЕТРА ВЛАДИМИРОВИЧА МАТЁКИНА — ЛЕГЕНДАРНОГО СТАРЕЙШЕГО ПРОФЕССОРА МГУ (6.04.1917—6.05.2010)

Год назад ушел из жизни Петр Владимирович Матёкин — старейший российский зоолог, заслуженный профессор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, проработавший в нем 65 лет. Эта цифра кажется нереальной для обычного человека, но Петр Владимирович и не был таковым. Патриарх российской биологии, зоолог, малаколог, эколог, биогеограф, преподаватель с полувековым стажем, о котором студенты слагали легенды [<http://msu-legends.livejournal.com/9930.html>; <http://zhivoi.livejournal.com/74856.html> и др.], эзотерик, поэт, ветеран, прошедший через всю Великую Отечественную войну в составе действующей армии, кавалер боевых орденов и многих других наград.

В апреле 2010 г. Петру Владимировичу исполнилось 93 года, он был полон энергии, планов и устремлений, но подвело сердце, уставшее за необычно долгую, насыщенную событиями и работой жизнь. Жизнь, прожитую ярко и достойно, позитивно повлиявшую на жизни множества других людей — друзей, коллег, учеников, учеников его учеников, возвращенных им нескольких поколений студентов, многие из которых тоже стали учеными-биологами — кандидатами наук, докторами, академиками.

Петр Владимирович родился в 1917 г., участвовал в становлении и всех основных событиях советской, а затем и российской биологии. Был учеником великих Кольцова и Зенкевича, сторонником Николая Вавилова, которого знал лично, и непримиримым противником апологетов лженауки — Лысенко и Презента. Петр Владимирович Матёкин — яркий представитель того бурного неоднозначного времени, донесший его энергию до наших дней. И поэтому не будет преувеличением сказать, что с ним ушла целая эпоха отечественной биологии от послевоенного времени до наших дней.

Свой путь в науке Петр Владимирович начал в сентябре 1945 г., сразу после демобилизации вернувшись на биофак МГУ, где в дальнейшем прошел путь от старшего лаборанта до доктора биологических наук (1961 г.), профессора (1967 г.), в разное время заведующего кафедрами дарвинизма, общей экологии и гидробиологии (1984—1986 гг.), кафедрой зоологии беспозвоночных (1986—2000 гг.). В сферу его интересов входили систематика, экология, эволюция беспозвоночных на примере моллюсков и ракообразных, генетика популяций наземных и водных беспозвоночных, история биологии. Для студентов биофака Петр Владимирович разработал лекционные курсы по общей экологии, популяционной структуре видов, экологической физиологии беспозвоночных, зоологии беспозвоночных, сравнительной

анатомии беспозвоночных, паразитологии и малакологии. В последние годы профессор Матёкин также читал лекции на кафедре биогеографии географического факультета МГУ.

Кроме работы со студентами Петр Владимирович подготовил 15 кандидатов и 3 доктора наук, опубликовал более 150 научных работ и учебников, принимал активное участие в работе ученых советов Института эволюционной морфологии им. А.Н. Северцова РАН (1983 г.), Института истории естествознания и техники РАН и биологического факультета МГУ. Это был учитель в лучшем смысле слова, с постоянной потребностью кого-то опекать, кому-то помогать, содействовать.

Дважды за годы работы в МГУ Петр Владимирович занимал пост директора Беломорской биостанции МГУ: с 1946 по 1951 г. и второй раз уже в возрасте 75 лет с 1992 по 1995 г. Это были самые тяжелые для страны и безденежные для МГУ периоды — послевоенные годы и “лихие девяностые”. Возглавить и сохранить биостанцию в тех условиях мог только такой человек — энергичный, предприимчивый, оптимистичный и всегда готовый подставить свое плечо. Много сил тогда было отдано организации и развитию биостанции, которая, по словам самого Петра Владимировича, стала “жемчужиной в короне Московского госуниверситета”.

Думается, что все, хоть немного знавшие Петра Владимировича, согласятся с тем, что масштаб этой личности вполне соизмерим с породившей его эпохой. Это была натура самобытная и в некоторых моментах внешне противоречивая. Человек, что называется, “крепко сшитый” и “ладно скроенный”, очень материалистичный и “жадный до жизни” и при этом тонко чувствующий и временами даже наивный и романтичный, несмотря на долгую и совсем нелегкую жизнь сохранивший чистоту восприятия. Гибкий ум, невероятная сила духа и оптимизм позволяли ему с честью выходить из труднейших жизненных ситуаций не только военного времени, но и “мирной” советской действительности.

Петр Владимирович — личность неординарная и загадочная, склонная к экстравагантным поступкам, уже увековечена в студенческом фольклоре, мифах и легендах МГУ [<http://msu-legends.livejournal.com/9930.html>; <http://zhivoi.livejournal.com/181964.html>; <http://msu-egends.livejournal.com/10970.html#cutid1>]. И в самом деле, немало слухов ходило о профессоре Матёкине, и мнения о нем у разных людей бывали порой противоположны. Одна из причин — неприятие фальши, привычка высказываться прямо и отстаивать свою точку зрения.

Петр Владимирович Матёкин до последнего года жизни был энтузиастом полевых исследований. Он много путешествовал по Средней Азии, Сибири, Алтаю, Дальнему Востоку; побывал в высокогорьях, в зоне ледников, в пустынях, в пещерах Кавказа. Одной из экзотических страниц его научной биографии была работа по специальному приглашению во Вьетнаме в начале 1960-х гг. За исследования и преподавательскую деятельность в Ханойском университете ДРВ в 1963 г. правительство республики наградило Петра Владимировича Орденом Труда I степени.

Несколько раз Петр Владимирович бывал на Байкале, где у него, как во многих других местах России и бывшего СССР, были ученики. В Иркутске, например, это кандидат биологических наук Т.А. Дзубан, успешно защитившая в МГУ диссертацию под руководством профессора Матёкина. Каждое появление Петра Владимировича на Байкале было ярким событием, заряжавшим встречавшихся с ним людей оптимизмом и жадой знаний. Так, первый его приезд в начале 80-х гг. прошлого столетия привнес новую струю в изучение байкальских брюхоногих моллюсков и инициировал исследования с использованием белкового и изоферментного электрофореза, пионерного по тем временам, едва появившегося в СССР метода. Одним из результатов этих исследований было описание нового для науки вида байкальских эндемичных моллюсков из рода *Venedictia*, выявленного именно благодаря данному методу. А во время своего последнего визита на Байкал в начале 2000-х в ходе обязательного для каждого посещения сбора наземных улиток Петр Владимирович сразил всех необычной для столь преклонного возраста быстротой передвижения по прибайкальским сопкам.

На Дальнем Востоке Петр Владимирович бывал неоднократно в разных местах. Последний из таких приездов — июль 2006 г., г. Владивосток, куда он заехал по пути после экспедиции на Камчатку. К этому времени Петру Владимировичу было уже под 90, но он оставался очень энергичным, несмотря на 30-градусную жару при почти 100%-й влажности. Биологи Дальневосточного отделения РАН увидели человека яркого, эрудированного, чрезвычайно легкого на подъем, равнодушного ко всему происходящему, временами ироничного, но в то же время очень доброжелательного и искреннего во всем, в том числе и в своих заблуждениях и причудах, коих бывает предостаточно у людей увлекающихся. Петр Владимирович побывал в практически одиночном маршруте в таком мало приспособленном для прогулок месте, как суровая Камчатка. На юг дальневосточного региона во Владивосток он также заезжал, чтобы собрать для исследований наземных моллюсков семейства *Bradybaenidae* — объект живейшего интереса профессора на протяжении многих лет. Нужные улитки были найдены на п-ове Муравьева-Амурского с помощью бывшего сту-

дента профессора Матёкина, а ныне директора Института биологии моря ДВО РАН академика РАН А.В. Адрианова, организовавшего встречу учителя и поездку в лес. У Петра Владимировича была своя оригинальная теория относительно таксономии и филогении улиток-брадибенид. Он давно коллекционировал материал из самых разных мест и собрал его вполне репрезентативно, но организовать молекулярно-генетическое исследование так и не успел. Поэтому прояснить этот вопрос смогут уже только его последователи и ученики.

Отдельная страница насыщенной биографии Петра Владимировича Матёкина — его участие в Великой Отечественной войне, которую он прошел в действующих войсках до самого конца, приняв участие в штурме Берлина. К сожалению, Петр Владимирович не писал мемуаров, поэтому авторы не претендуют на библиографическую точность приведенных ниже событий военного периода. Эти события изложены по содержанию бесед в гостях у Л.А. Прозоровой во Владивостоке и Москве с В.А. Терновенко, разделявшим с Петром Владимировичем интерес к неформальной истории Второй мировой войны.

В июне 1941 г. перед самым началом войны Петр Владимирович Матёкин закончил географический факультет МГУ. Еще будучи студентом, он также интересовался биологией и, параллельно с географическим, получил на факультете общественных профессий медицинское образование с правом работы фельдшером. В это время началась Великая Отечественная война, и Петр Владимирович почти сразу после вручения университетского диплома был призван в армию. Поскольку на военной кафедре МГУ в рамках высшей вневоинской подготовки он получил специальность авиационного штурмана и звание младшего лейтенанта, то был направлен в авиационные войска. После краткого обучения в военном авиационном училище в Вольске молодой лейтенант попадает в тяжелую бомбардировочную авиацию штурманом на самолет ТБ-3. Эти бомбардировщики зачастую летали без прикрытия истребителей и потому были весьма уязвимы для немцев. Вот и самолет Петра Владимировича в мае 1942 г. сбил немецкий истребитель-разведчик при полете к подмосковному аэродрому. На бомбардировщике, возвращающемся с боевого задания, уже не было ни бомб, ни горючего, что помогло пилоту кое-как посадить горящий самолет рядом с аэродромом. Однако при этом Петр Владимирович получил тяжелую черепно-мозговую травму, после которой полгода был лишен слуха и зрения. Госпитальные хирурги ничего не могли сделать. Но Петр Владимирович не терял присутствия духа, и его надежды на лучший исход оправдались. Случайно заехавший в госпиталь профессор медицины — специалист в области нейрохирургии — сразу же определил причину плачевного состояния молодого штурмана и нашел простой, но эффективный способ быстро исправить ситуацию. Дело было во вмятине костей черепа, да-

вивших на кору головного мозга. После несложных манипуляций местных хирургов зрение и слух быстро вернулись. Уже через полгода Петр Владимирович предстал перед медицинской комиссией, члены которой на основе документов признали его непригодным не только к службе в авиации, но и собирались комиссовать. Казалось бы, война для выздоравливающего Петра Владимировича закончилась. Но он так не думал. Ведь был еще диплом фельдшера, увидев который, изумленные члены комиссии вместо “белого билета” выдали разностороннему молодому человеку назначение старшего военврача, начальника медицинской службы стрелкового полка 68-й Армии Северо-Кавказского фронта. Насколько впечатлены были члены комиссии, можно судить по тому, что эту должность получил человек беспартийный, который никогда не был не только коммунистом, но и комсомольцем.

Начинался 1943 год. Сталинградская битва заканчивалась, и немцы выводили свои войска с Кавказа, чтобы избежать окружения и разгрома. Шли тяжелые бои местного значения. После одного из таких боев капитан медицинской службы Петр Владимирович Матёкин попал в плен, правда, всего на сутки. Никто из товарищей по несчастью не выдал его звания, а захваченный фашистами населенный пункт был отбит уже на следующий день и все пленные освобождены. “Особист” по дружбе нарушил инструкцию и не сообщил “куда следует” об этом инциденте, и Петр Владимирович тут же вернулся к своим обязанностям военврача.

В марте 1943 г., во время отражения полком танковой атаки на плавнях Кубани Петр Владимирович был повторно тяжело ранен и вновь надолго попал в госпиталь. После выздоровления он получил назначение на должность начальника медслужбы, но

уже в другую воинскую часть, на знаменитые “Катюши” — в гвардейскую бригаду 1-й дивизии реактивной артиллерии прорыва РГК. В составе этой бригады капитан Матёкин участвовал во взятии Выборга на Ленинградском фронте, а на 1-м Украинском фронте — в освобождении Праги, городов Польши, и, наконец, во взятии Берлина.

Сколько жизней было спасено за время войны с его участием, Петр Владимирович не считал, и про подвиги свои не рассказывал, но косвенно об этом свидетельствуют многочисленные военные награды. Кроме боевых медалей “За освобождение Северного Кавказа”, “За взятие Берлина”, “За освобождение Праги”, “За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.” среди них два ордена Отечественной войны I степени и орден Красной Звезды, бывший во время Великой Отечественной войны высшей солдатской наградой, которую можно было заслужить лишь собственной кровью, личной доблестью и бесстрашием.

Эти черты характера Петра Владимировича проявлялись и в мирной жизни. При всей своей доброжелательности и душевной широте он всегда оставался принципиальным человеком, непримиримым борцом против хамства, готовым защитить не только свою, но и чужую честь.

Долгая и яркая почти вековая жизнь Петра Владимировича Матёкина, вместившая целую эпоху российской науки, на протяжении последних 65 лет была заполнена служением МГУ. Это совершенно исключительный случай счастливого сочетания таланта ученого и педагога с драгоценными качествами цельной, самобытной и сильной личности, уже при жизни ставшей частью истории и мифологии Московского государственного университета.

Л.А. Прозорова, В.А. Терновенко, Т.Я. Ситникова